

МЕТОДИЧЕСКИЙ АРСЕНАЛ СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

А.Г. ВИНОГРАДОВ



Виноградов Александр Геннадьевич — доцент факультета социальных наук и социальных технологий Национального университета «Киево-Могилянская академия», кандидат психологических наук.
Контакты: alexwin@univ.kiev.ua

Резюме

Статья посвящена обзору основных направлений в области социально-когнитивной диагностики поведенческих структур (поведенческих или личностных сигнатур) с целью наметить возможные перспективы ее развития. Утверждается, что социально-когнитивная теория сможет составить реальную конкуренцию современной теории личностных черт исключительно в том случае, если сумеет выработать не только собственную теорию диагностики, но и собственную систему статистических методов, дизайна исследований и психометрику. На основании обзора ряда исследований, базирующихся на внешнем наблюдении, самонаблюдении, техниках изучения предпочтений, Q-сортировке и S–R опросниках, предложена общая схема сбора данных о поведенческих сигнатурах и их статистического анализа. Эта схема позволяет преодолеть существенные недостатки диагностических инструментов в рамках социально-когнитивного направления в исследовании личности: чрезмерную трудоемкость и невысокую информативность результатов. В ее основе лежат использование методов планирования эксперимента для формирования стимульных ситуаций, объединение данных самоотчета и внешнего наблюдения, проведение повторных замеров и глубинных интервью, а также применение комплекса современных статистических методов для описания и объяснения интраиндивидуальной вариативности поведения (конджойнт-анализ, кластерный анализ, многоуровневое моделирование и т.д.). На основании проведенного анализа предлагается система показателей для описания качества статистических моделей на уровне индивида – индивидуальные индексы надежности-эквивалентности, стабильности, внутренней согласованности и валидности. Предложенная схема и система показателей может быть использована для индивидуальной личностной диагностики с позиций социально-когнитивного подхода, а также при проведении научных исследований, имеющих целью объяснение интраиндивидуальной вариативности поведения. Делается вывод о том, что в психологии личности складывается целостная система методов идиографического анализа, при этом ее важной составляющей должна стать индивидуальная психометрика. Дальнейший прогресс в этой области предполагает возможность интегрировать информацию об активных ингредиентах ситуации из различных источников на основе содержательной психологической теории ситуаций.

Ключевые слова: социально-когнитивная теория диагностики, многоуровневое моделирование, конджойнт-анализ, индивидуальная психометрика, интраиндивидуальная вариативность.

Социально-когнитивный подход к исследованию личности сложился как оппозиция теории личностных черт, прежде всего, вследствие проблем, связанных с психологической диагностикой. Вышедшая в 1968 г. монография Уолтера Мишела «Личность и оценка» положила начало длительному кризису в американской психологии личности, подвергнув критике базовые принципы измерения черт. К 40-летию ее издания У. Мишел отмечал: «Чем глубже я зарывался в литературу для своего обзорного курса в Гарварде, тем больше поражался несовпадению того, что предполагали теории личности, и того, что показывали данные. К своему удивлению, в научных статьях и докторских диссертациях я очень часто встречал одни и те же удручающие выводы. Разочарованные авторы виновато объясняли неспособность своих личностных тестов и исследований предсказывать реальное поведение людей в конкретных ситуациях ограничениями, присущими этим инструментам и собственным усилиям. Но никто не ставил под сомнение ключевые теоретические предположения, которыми они руководствовались» (Mischel, 2009).

Последовавшие за публикацией жаркие многолетние дискуссии способствовали кристаллизации базовых теоретических положений того, что позднее стали называть социально-когнитивной теорией личности. Д. Сирвон с соавт. попытались обобщить основные отличия социально-когнитивной теории от современной версии теории личностных черт в следующих положениях: 1) принцип взаимного детерминизма: люди и

социальные условия оказывают взаимное влияние друг на друга, социальная среда вносит вклад в развитие структур личности, а личность участвует в формировании собственной среды и избирательно ее интерпретирует; 2) используются особые единицы анализа, через призму которых рассматриваются функционирование личности и различия между людьми; это базовые познавательные и аффективные структуры и процессы, развивающиеся во взаимодействии с социальным окружением; 3) личность рассматривается как комплексная и динамическая система, которая вносит вклад в собственное развитие (Cervone et al., 2001).

Перечисленные теоретические положения могут оказаться чрезвычайно близкими отечественным психологам. Можно ожидать, что работа именно в рамках социально-когнитивного направления позволит нам занять свою нишу на мировом рынке академических исследований. Проблема, однако, состоит в том, что социально-когнитивная теория до недавнего времени не имела собственной четко сформулированной теории диагностики и удобных для практического использования измерительных инструментов. Только в 2001 г. были предприняты попытки создать систему принципов диагностики с позиций социально-когнитивного подхода (Там же). Возможно, для повышения реальной конкурентоспособности этого направления нужны также особые теория измерений, дизайн исследований и система методов анализа данных. Целью данной статьи является попытка обобщить некоторые наработки в области социально-когнитивной диагностики совместно с

применяемыми статистическими техниками и наметить возможные перспективы их развития. Вполне вероятно, что именно социально-когнитивному направлению удастся преодолеть тот кризис в области применения математико-статистических методов в психологии, который особенно усилился в последнее десятилетие.

Личностные сигнатуры на основе наблюдения

Данное направление исследований было начато Ю. Шодой с соавт., изучавшими устойчивость так называемых «интраиндивидуальных ситуационно-поведенческих профилей», позднее получивших название поведенческих, личностных или межличностных сигнатур (Shoda et al., 1994). Сигнатура представляет собой паттерн интраиндивидуальной вариативности поведения определенного типа (например, вербальной агрессии) в зависимости от ситуационных особенностей, возникающих вследствие функционирования когнитивно-аффективной личностной системы индивида.

В классическом исследовании Ю. Шоды с соавт. в естественных условиях детского летнего лагеря 77 наблюдателей фиксировали проявления вербальной и физической агрессии, послушания, нытья, просоциальной коммуникации детей в следующих типах ситуаций: сверстник дразнил, провоцировал или угрожал, взрослый делал замечание ребенку, взрослый наказывал ребенка, сверстник инициировал положительный социальный контакт, взрослый вербально поощрял ребенка. Важно

отметить, что активные психологические черты (ингредиенты) ситуаций определялись на основании субъективного суждения наблюдателей, а не самих участников, при этом количество и состав наблюдателей варьировали от испытуемого к испытуемому и от ситуации к ситуации, что потенциально могло приводить к существенным ошибкам измерения. В среднем на каждого из 84 испытуемых приходилось 167 часов наблюдения в течение 6 недель. Каждый час наблюдатели отмечали для каждого ребенка, имела ли место для него одна из пяти указанных ситуаций и демонстрировал ли ребенок поведение каждого типа (т.е. измерение поведения базировалось на фиксации частоты реагирования, а не интенсивности).

Ситуационно-поведенческий профиль испытуемого строился следующим образом: частоту проявления каждого типа поведенческого реагирования делили на количество ситуаций, получая таким образом абсолютную условную вероятность поведения. Для вычисления более точных оценок условной вероятности из анализа исключались испытуемые, имевшие менее 6 ситуаций каждого типа, в результате чего объем выборки сократился до 53 наблюдений. Можно выдвинуть предположение, что частота попадания в определенный класс ситуаций сама по себе является важным диагностическим показателем, характеризующим активную роль человека в формировании контекста собственного поведения. Однако в настоящее время этот потенциально полезный источник данных об индивидуальных различиях в подобного рода исследованиях игнорируется.

Абсолютные условные вероятности могут отражать общие для всех испытуемых тенденции связи между ситуационными обстоятельствами и поведением, поэтому для получения более индивидуализированной диагностической информации данные внутри каждого типа ситуаций стандартизировались (переводились в z-баллы) по выборке испытуемых.

Для оценки стабильности профилей совокупность всех ситуаций определенного типа у каждого исследуемого случайным образом делилась на две части, на каждой из них вычислялась условная стандартизованная вероятность данного поведения. Таким образом, каждый испытуемый имел два профиля, построенных на случайно образованных наборах ситуаций. Сходство формы этих профилей устанавливалось с помощью ипсативно вычисленного коэффициента корреляции Пирсона (т.е. корреляции на основании данных каждого отдельного человека). Авторы указывают, что эта корреляция характеризует стабильность рангового места межличностных ситуаций для конкретного испытуемого, хотя для этих целей больше подходят ранговые корреляции.

Стоит обратить внимание на то, что каждый из случайно сформированных наборов ситуаций не был привязан к какому-то определенному интервалу времени, поэтому термин «стабильность профиля» в данном случае представляется не вполне корректным, речь идет о показателе надежности методом расщепления шкалы пополам. Для этой цели лучше использовать коэффициент α Кронбаха, который в данном случае можно рассматривать как индивиду-

альный аналог показателя надежности-согласованности.

Индивидуальные показатели, характеризующие устойчивость профиля с помощью ипсативно вычисленных коэффициентов корреляции, могут быть применены для описания выборки наблюдений или проверки гипотез. Для этого они обычно подвергаются преобразованию Фишера, чтобы устранить скошенность распределения, а к вычисленным описательным статистикам затем применяется обратное преобразование Фишера. Таким образом были получены усредненные показатели стабильности профиля от 0.19 для социальной коммуникации до 0.47 для вербальной агрессии. При интерпретации величины этих усредненных коэффициентов корреляции не стоит забывать, что они вычислены на выборке из 5 элементов.

Для проверки статистических гипотез о том, что показатели стабильности не равняются нулю, как можно было бы ожидать, исходя из классической психометрики, применялся t-критерий Стьюдента для одной совокупности. А между тем распределение показателей устойчивости лучше всего характеризовать не с помощью арифметического среднего, а приводя значения трех квартилей, например: 0.25 (0.47) 0.83. Такой способ гораздо полезнее, поскольку позволяет получить более полное представление об особенностях распределения.

Таким образом, основной стратегией анализа данных, полученных в ходе интенсивной программы наблюдения в данном исследовании, выступала агрегация множества поведенческих актов каждого испытуемого в

ряде ситуаций. Ипсативно вычисленный коэффициент корреляции между двумя случайными профилями испытуемого агрегировал интраиндивидуальные закономерности.

Исследование Р. Смита с соавт. (Smith et al., 2009) с использованием аналогичного дизайна посвящено изучению стабильности поведенческих сигнатур тренеров юношеских бейсбольных команд. Специально обученные наблюдатели (31 студент) фиксировали поведение 28 тренеров во время 139 матчей, используя специальную кодировочную схему с 12 категориями. На основании результатов предшествующих исследований различные поведенческие категории этой схемы были сведены к трем показателям: поддержка, инструктирование и наказание. Относительная частота каждого из этих видов поведения вычислялась для каждого тренера в трех видах ситуаций: в полупериоде команда выигрывает, проигрывает или игра вничью. Аналогично предыдущей работе данные каждой ситуации по отдельности подвергались стандартизации, чтобы исключить влияние нормативной связи ситуации и поведения. Вновь, как и ранее, возникла проблема недостаточного количества ситуаций определенных типов: у некоторых тренеров команды были настолько успешны, что полупериоды, когда они проигрывали сопернику, практически не встречались. Из-за этого пришлось сократить выборку до 13 тренеров. Показатели стабильности для каждого тренера вычислялись для двух поведенческих сигнатур, полученных случайным разделением совокупности игровых полупериодов на две части. В среднем

ипсативный непреобразованный коэффициент корреляции профилей равнялся 0.44, хотя у некоторых тренеров он приближался к нулю или даже был отрицательным.

Существенным нововведением в данном исследовании было использование многоуровневого моделирования — особого подхода, который позволяет учитывать иерархическую организацию данных. В самом упрощенном виде этот анализ можно представить себе следующим образом. На первом уровне иерархии находятся индивиды, имеющие постоянные характеристики, такие как пол, возраст, уровень интеллекта и т.п. На втором уровне иерархии можно выделять многочисленные поведенческие акты этих индивидов, развертывающиеся в определенных ситуационных условиях и имеющие свои собственные характеристики, например, выраженность поведения определенного типа, переживаемые индивидом эмоции и т.д. Для каждого испытуемого можно построить индивидуальную регрессионную модель, в которой зависимая переменная (например, поведение) будет предсказываться на основании одного или нескольких предикторов второго уровня. Регрессионные коэффициенты множества таких индивидуальных моделей можно предполагать фиксированными, т.е. одинаковыми для всех испытуемых, или же рассматривать их как переменные величины, отражающие важные межиндивидуальные различия. В последнем случае логично попытаться найти источники этих различий среди переменных, характеризующих наблюдения первого уровня. Таким образом, многоуровневое

моделирование — это техника, при помощи которой изучаются различия между людьми в интраиндивидуальных закономерностях (Nezlek, 2008).

Одна из причин особой привлекательности этого статистического метода для социально-когнитивных исследований состоит в том, что он дает возможность проверять статистические гипотезы о равенстве нулю дисперсии индивидуальных регрессионных коэффициентов. Отвержение таких гипотез рассматривается как доказательство неслучайности различия закономерностей, выявленных на уровне отдельных испытуемых.

В анализируемом исследовании Р. Смита с соавт. многоуровневые модели были достаточно простыми: для наблюдений второго уровня строились линейные регрессионные уравнения, прогнозирующие стандартизированный показатель для каждого типа поведения в зависимости от характера ситуации. Предполагалось, что и константа, и регрессионный коэффициент при независимой переменной являются случайными величинами. Проведенный анализ показал, что усредненный регрессионный коэффициент при независимой переменной является статистически значимым на уровне 0.01 только для наказывающего поведения. Однако дисперсии регрессионных коэффициентов для поддерживающего и инструктирующего поведения статистически значимо отличались от нуля ($p < 0.001$). На этом основании авторы делают вывод о том, что их предположение о существовании различающихся поведенческих сигнатур получило

эмпирическое подтверждение, по крайней мере, для двух видов поведенческих проявлений.

Сигнатуры на основе самонаблюдения

Дневниковые исследования и выборки опыта представляют собой еще одно популярное направление в изучении интраиндивидуальной вариативности поведения. В подобных проектах источником информации выступают испытуемые, фиксирующие оценки собственного поведения и особенностей ситуации. Ярким примером такого подхода является исследование У. Флисона с соавт. (Fleeson et al., 2002). Основываясь на своей концепции личностной черты как плотности распределения личностных состояний, У. Флисон предположил, что закономерность связи экстраверсии и положительных эмоций наблюдается не только на интериндивидуальном, но и на интраиндивидуальном уровне анализа. Данные для проверки этой гипотезы собирались следующим образом: 42 испытуемых в течение 13 дней четыре раза в день описывали свое поведение и эмоции за предшествующий час с помощью набора 7-балльных шкал (например, разговорчивый, энергичный, уверенный в себе и т.п.). Балл по каждому конструкту вычислялся как среднее значение четырех шкал. Таким образом, для каждого испытуемого накапливался массив, состоящий из нескольких десятков строк. Анализ данных состоял в построении множества индивидуальных регрессионных моделей и многоуровневом моделировании. Усредненный регрессионный

коэффициент при экстраверсии статистически значимо отличался от 0, согласно критерию Стьюдента для одной совокупности, что подтвердили и результаты многоуровневого моделирования. Кроме того, в иерархической модели оказалось статистически значимым взаимодействие между регрессионным коэффициентом и диспозиционной экстраверсией. Смысл этого взаимодействия был таков: чем ниже у испытуемого диспозиционная экстраверсия, тем сильнее связаны экстраверсия-состояние и положительный аффект.

Обобщая результаты рассмотренных ведущих исследований, выполненных в рамках социально-когнитивного направления, можно сделать следующие выводы: 1) для измерения поведения и личностных переменных используются две стратегии: вычисляется относительная частота событий определенного типа или интегральный балл интенсивности проявления нескольких характеристик; 2) источником информации при этом является сам испытуемый или внешние наблюдатели; 3) зависимой переменной при построении индивидуальных моделей может быть поведение или личностное состояние; 4) стратегия анализа может базироваться на вычислении интраиндивидуальных мер связи, которые становятся новыми интегральными показателями при сравнении индивидов между собой, или на использовании многоуровневого моделирования; 5) в рамках такого дизайна исследования появляется возможность рассчитывать индивидуальные показатели надежности и валидности разного типа; 6) тру-

доемкость и ресурсоемкость методов сбора данных очень высоки, что делает невозможным их применение для индивидуальной диагностики.

Изучение предпочтений

Многоуровневое моделирование представляет огромные возможности для исследователя, однако его потенциал все еще остается не до конца использованным в области социально-когнитивного подхода к изучению личности. Частично это объясняется сложностью самого метода, частично — допущениями, которые лежат в его основе. Альтернативным решением может стать применение такой статистической техники, как конджойнт-анализ. Он был разработан, прежде всего, для изучения предпочтений и определения доли рынка в маркетинговых исследованиях, поэтому практически неизвестен в психологии.

Процедура проведения так называемого полнопрофильного конджойнт-анализа такова. Исследователь принимает решение о том, какие характеристики товара («атрибуты») могут оказывать наибольшее влияние на его предпочтение потребителями. Поскольку конджойнт-анализ работает исключительно с дискретными шкалами, необходимо для каждого атрибута задать перечень его возможных уровней. Сочетания уровней нескольких атрибутов определяют набор стимулов, которые оцениваются испытуемыми с точки зрения предпочтительности или привлекательности.

Конджойнт-анализ основывается на простой аддитивной модели, в которую входят только главные

эффекты уровней атрибутов. Вследствие того что отпадает необходимость оценивать эффекты статистического взаимодействия атрибутов в их взаимном влиянии на предпочтения, количество стимулов обычно значительно меньше произведения числа уровней всех атрибутов. Например, если в исследовании были задействованы три атрибута по 5 уровней каждый, понадобится всего лишь 25 комбинаций, а не 125.

Оценки стимулов испытуемые могут выставлять разными способами: ранжировать их, разбивать на группы, использовать рейтинговые шкалы, распределять между стимулами заданное количество баллов и т.п. В результате анализа для каждого испытуемого исследователь получает индивидуальные оценки (так называемые полезности) уровней атрибутов. Зная полезности уровней, на основании аддитивной модели можно предсказать, как испытуемый оценит бы предпочтительность любого стимула (даже такого, который ему фактически не предъявлялся в эксперименте).

Для предъявленных стимулов баллы, выставленные испытуемым и предсказанные на основании индивидуальной модели можно сравнить при помощи корреляции Пирсона или Кендалла (аналог множественного коэффициента корреляции в регрессионном анализе). Таким образом, имеется возможность изучить степень соответствия модели данным как на уровне отдельных испытуемых, так и в целом по выборке.

Нетрудно увидеть возможности применения конджойнт-анализа для описания поведенческих сигнатур: стимульную ситуацию можно опи-

сать набором дискретных атрибутов точно так же, как и товар, а оценивать ее испытуемый может по шкале вероятности/интенсивности поведения или эмоции определенного типа (Виноградов, 2013а).

Полезности уровней атрибутов можно сохранить в качестве новых переменных и проводить на них дополнительный анализ. Например, при помощи кластерного анализа можно выделять группы людей с похожими сигнатурами (Виноградов, 2013б). Кластерный анализ некоторыми исследователями рассматривается в качестве важного средства персонцентрированного исследования в противоположность доминирующей переменнцентрированной парадигме.

Q-сортировка

Существенным ограничением сигнатур является то, что они описывают паттерн поведения в различных ситуациях с точки зрения единственной характеристики. Безусловно, такой подход к анализу поведения является чрезмерно упрощенным и может приводить к грубым ошибкам, поскольку психологическое значение одной характеристики порой кардинально меняется в зависимости от других поведенческих параметров. Например, вербальная агрессия будет иметь различный смысл при наличии аффекта и в его отсутствие. Одним из эффективных инструментов такого анализа может выступать Q-сортировка (Block, 2008). При использовании этого метода индивид описывается набором характеристик или утверждений таким образом, чтобы оценки выраженности индивидуальных

особенностей подчинялись некоторому фиксированному (чаще всего нормальному) распределению. Это методическое требование заставляет оценивающего соотносить различные характеристики между собой, создавая целостный портрет личности. Q-сортировки, выполненные с различными инструкциями (описать реальное поведение, идеал, антиидеал и т.п.) самим испытуемым и внешними наблюдателями, можно количественно сравнивать, используя коэффициенты канонически вычисленной корреляции. Q-сортировка оказалась эффективным методом оценки не только для личностных свойств, но и для поведения, а также ситуации (Funder, 2006).

Если распространить принцип вычисления сходства двух сортировок на обычные личностные опросники, то появляется возможность вычислять показатели надежности-стабильности и надежности-эквивалентности индивидуального профиля ответов или факторов (Виноградов, 2001).

S–R опросники

Совершенно очевидно, что популярность теории черт обусловлена, главным образом, простотой использования диагностических инструментов, построенных на ее основе, прежде всего, личностных опросников, поэтому и в социально-когнитивном направлении наиболее вероятным претендентом на роль основных инструментов должна стать какая-то из методик, построенных на самоотчете. Рассмотрим опросники ситуационного реагирования, или S–R опросники.

Первый S–R опросник для измерения тревожности был предложен в 1962 г. американскими исследователями Н. Эндлером, Дж. Хантом и Э. Розенштейном (Endler et al., 1962). Респонденты получали описание одиннадцати ситуаций (например, «Вы ползете вдоль выступа высоко в горах», «Вы встаете, чтобы выступить перед большой группой людей») и по каждой из них оценивали свои реакции, используя четырнадцать 5-балльных шкал интенсивности: сердце бьется чаще, возникает неприятное ощущение и т.п. Позднее по аналогичному принципу были сконструированы методики исследования враждебности и доминантности (Endler, Hunt, 1968).

Благодаря тому что описание стимульной ситуации было явным образом отделено от способа реагирования на нее, появилась возможность анализировать вклад индивидуальных различий, различий между ситуациями, модуса реагирования и их статистических взаимодействий в общую дисперсию ответов. Этот инструмент был предназначен исключительно для научных исследований. Его цель состояла в демонстрации того, что значительная часть дисперсии ответов объясняется эффектами взаимодействия между личностью и ситуацией. В свое время этот подход сыграл значительную роль в утверждении интеракционистской парадигмы в западной психологии личности, хотя позже сама постановка вопроса — что важнее: личность или ситуация? — многими исследователями была признана некорректной.

К сожалению, S–R опросники не приобрели популярности в качестве

диагностических инструментов, потому что требовали от испытуемого значительных затрат времени и усилий (например, упомянутый выше инструмент эквивалентен тесту из 154 пунктов), а их конвергентная валидность была достаточно скромной (порядка 0.4). Необходимо также отметить, что интегральный балл испытуемого по этой методике вычислялся как среднее ответов по всем модусам реагирования и ситуациям. Таким образом, при интерпретации результатов имело место типичное для теории личностных черт абстрагирование от контекста.

Поскольку при использовании S–R опросников исследователь получает массив данных со сложной трехмерной структурой, понадобилась разработка специальных статистических алгоритмов извлечения полезных для индивидуальной диагностики данных. Так, в работе К. Ванштеландта и А. Ван Мехелена (Vansteelandt, Van Mechelen, 1998) на основе данных S–R опросника агрессии была построена типология респондентов, ситуаций и модусов реагирования при помощи специально разработанного авторами трехстороннего кластерного анализа. Особо внимания в этой работе заслуживает попытка выделить активные ингредиенты ситуаций на основе экспертных оценок и соотнести полученные данные с эмпирической типологией ситуаций.

Несмотря на значительный прогресс в анализе многомерного куба данных, S–R опросники все еще остаются не очень привлекательными в качестве инструментов индивидуальной диагностики. От испытуемых требуется слишком много вре-

мени и усилий для их заполнения, а выводы по результатам неглубоки.

В каком направлении можно было бы совершенствовать S–R опросники, чтобы сделать их более практичными и информативными? Я попытался представить один из возможных вариантов такой модификации (Виноградов, 2013б).

Основываясь на проделанном выше анализе подходов к описанию паттернов интраиндивидуальной вариативности поведения, можно предложить следующую методику изучения личностных сигнатур.

1. В качестве стимульного материала используется набор ситуаций, сгенерированных в соответствии с принципами конджойнт-анализа. Выбранные исследователем атрибуты (от двух до четырех) задают активные ингредиенты ситуации, важность которых для испытуемого мы хотим диагностировать. Стимулов в одном наборе не должно быть слишком много, чтобы не создавать чрезмерной нагрузки на испытуемого. Однако число таких наборов в опроснике может быть значительным.

2. Стимулы могут как предъявляться в виде перечней особенностей ситуации, так и представлять собой реальные ситуации. В последнем случае несколько наборов стимулов, построенных по одному плану, дают возможность изучать индивидуальную надежность-эквивалентность инструментов оценки, основанных на одинаковых планах.

3. Испытуемый оценивает каждую ситуацию-стимул по достаточно дифференцированной шкале, указывая вероятность, частоту или интенсивность поведения/эмоции определенного типа. В принципе поведенческие

проявления могут фиксировать и внешние наблюдатели в естественных или экспериментально созданных ситуациях, что открывает перспективу измерения индивидуальных показателей валидности.

4. Процедуру сбора данных рекомендуется проводить как минимум дважды с перерывом в несколько дней для оценки надежности-стабильности выделяемых сигнатур.

5. Собранные данные анализируются при помощи многоуровневой регрессии, конджойнт-анализа, обычного кластерного анализа, латентно-классового анализа или трехсторонней кластеризации для выделения сигнатур и отнесения их к определенным типам.

6. Наконец, диагностическая беседа с испытуемым по поводу полученных результатов дает дополнительный материал качественного типа для окончательной интерпретации.

Заключение

Рассмотренная совокупность методических разработок и аналитических процедур относилась в основном к выявлению внешних поведенческих структур. Социально-когнитивная диагностика, однако, имеет своим предметом также внутренние когнитивно-аффективные структуры и процессы, система которых порождает наблюдаемое поведение при взаимодействии с ситуационным контекстом (Servone et al., 2001). Новые методы анализа данных, предназна-

ченные для описания и объяснения интраиндивидуальных различий, оказались эффективными инструментами и в этой области (Shadel et al., 2004). Таким образом, мы можем с полным правом говорить о том, что в психологии личности постепенно формируется арсенал методов, позволяющих решать задачи идиографического анализа личности отдельного человека. Важной составляющей этого арсенала должна стать индивидуально-ориентированная психометрика, предоставляющая инструменты для описания качества статистических моделей на уровне индивида.

Проведенный анализ дает основания говорить о важных ограничениях при анализе контекста индивидуального поведения. Идентификация психологических ингредиентов ситуации сегодня осуществляется либо на основании внешнего наблюдения, либо с точки зрения самого испытуемого, при этом происходят чрезмерное обобщение и тривиализация обстоятельств поведения. В перспективе требуется разработка такого дизайна исследований, который предусматривает объединение различных источников данных о нюансах социальной ситуации — реальных и конструируемых самим индивидом. Основой разработки таких схем интеграции данных должна стать содержательная психологическая теория ситуаций, предоставляющая в распоряжение исследователя адекватный понятийный аппарат.

Литература

- Виноградов, О. Г. (2013а). Багаторівневий аналіз S-R запитальника емоційного реагування. *Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки: Збірник наукових праць*, 20, 112–120.
- Виноградов, О. Г. (2013б). Номенклатура сигнатур емоційного реагування на ситуації публічного виступу. *Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки: Збірник наукових праць*, 18, 119–126.
- Block, J. (2008). *The Q-sort in character appraisal: Encoding subjective impressions of persons quantitatively*. Washington, DC: American Psychological Association. Retrieved from <http://psycnet.apa.org/psycinfo/2008-00838-000/>
- Cervone, D., Shadel, W. G., & Jencius, S. (2001). Social-cognitive theory of personality assessment. *Personality and Social Psychology Review*, 5(1), 33–51. doi:10.1207/S15327957PSPR0501_3
- Endler, N. S., & Hunt, J. M. (1968). S-R inventories of hostility and comparisons of the proportions of variance from persons, responses, and situations for hostility and anxiousness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 9(4), 309–315.
- Endler, N. S., Hunt, J. M., & Rosenstein, A. J. (1962). An S-R inventory of anxiousness. *Psychological Monographs: General and Applied*, 76(17), 1–33. doi:10.1037/h0093817
- Fleeson, W., Malanos, A. B., & Achille, N. M. (2002). An intraindividual process approach to the relationship between extraversion and positive affect: Is acting extraverted as “good” as being extraverted? *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(6), 1409–1422. doi:10.1037//0022-3514.83.6.1409
- Funder, D. C. (2006). Towards a resolution of the personality triad: Persons, situations, and behaviors. *Journal of Research in Personality*, 40(1), 21–34. doi:10.1016/j.jrp.2005.08.003
- Mischel, W. (2009). From Personality and Assessment (1968) to Personality Science, 2009. *Journal of Research in Personality*, 43(2), 282–290. doi:10.1016/j.jrp.2008.12.037
- Nezlek, J. B. (2008). An introduction to multilevel modeling for social and personality psychology. *Social and Personality Psychology Compass*, 2(2), 842–860. doi:10.1111/j.1751-9004.2007.00059.x
- Shadel, W. G., Cervone, D., Niaura, R., & Abrams, D. B. (2004). Developing an integrative social-cognitive strategy for personality assessment at the level of the individual: An illustration with regular cigarette smokers. *Journal of Research in Personality*, 38(4), 394–419. doi:10.1016/j.jrp.2003.09.001
- Shoda, Y., Mischel, W., & Wright, J. C. (1994). Intraindividual stability in the organization and patterning of behavior: incorporating psychological situations into the idiographic analysis of personality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 674–687.
- Smith, R. E., Shoda, Y., Cumming, S. P., & Smoll, F. L. (2009). Behavioral signatures at the ballpark: Intraindividual consistency of adults' situation-behavior patterns and their interpersonal consequences. *Journal of Research in Personality*, 43(2), 187–195. doi:10.1016/j.jrp.2008.12.006
- Vansteelandt, K., & Van Mechelen, I. (1998). Individual differences in situation-behavior profiles: A triple typology model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75(3), 751.

Methodological Toolkit of Social-Cognitive Theory of Personality

Alexander G. Vinogradov

Associate professor, National University of Kyiv-Mohyla Academy

E-mail: alexwin@univ.kiev.ua

Address: office 256, 8/5, Buil. 4, Voloska str., Kyiv, Ukraine, 04070

Abstract

The article reviews the main approaches to social-cognitive assessment of behavioral structures (behavioral or personality signatures) in order to outline possible development perspectives. It is articulated that social-cognitive theory could successfully compete with contemporary trait theory of personality only if it develops its own assessment theory as well as a system of statistical methods, research design and psychometrics. Based on the review of a number of studies employing external observation, self-report, preference analysis techniques, Q-sort and S-R inventories a general scheme of data collection and data analysis is suggested. The proposed scheme overcomes essential disadvantages of measurement tools currently used in social-cognitive personality research, particularly excessive complexity and low informativeness of the results. It is based on the use of experimental design methods for the formation of stimulus situations, combining self-report and external observation data, repeated measurements and in-depth interviews, as well as the application of a range of modern statistical methods to describe and explain the intra-individual variability in behaviour (conjoint analysis, cluster analysis, multi-level modelling, etc.). Based on this analysis, a system of indicators to describe the quality of statistical models at the level of the individual is proposed – individual indices of reliability, stability, internal consistency and validity. The scheme and system of indices proposed could be used for individual social-cognitive based assessment, as well as in research to explain the intraindividual variability in behaviour. It is concluded that the psychology of personality is currently developing an integrated system of idiographic analysis methods and that individual psychometrics should become its essential component. Further progress in this area involves the ability to integrate information about the active ingredients of the situation from various sources on the basis of the psychological theory of situations.

Keywords: social-cognitive theory of personality assessment, multilevel modeling, conjoint analysis, individual psychometrics, intraindividual variability.

References

- Block, J. (2008). *The Q-sort in character appraisal: Encoding subjective impressions of persons quantitatively*. Washington, DC: American Psychological Association. Retrieved from <http://psycnet.apa.org/psycinfo/2008-00838-000/>
- Cervone, D., Shadel, W. G., & Jencius, S. (2001). Social-cognitive theory of personality assessment. *Personality and Social Psychology Review*, 5(1), 33–51. doi:10.1207/S15327957PSPR0501_3

- Endler, N. S., & Hunt, J. M. (1968). S-R inventories of hostility and comparisons of the proportions of variance from persons, responses, and situations for hostility and anxiousness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 9(4), 309–315.
- Endler, N. S., Hunt, J. M., & Rosenstein, A. J. (1962). An S-R inventory of anxiousness. *Psychological Monographs: General and Applied*, 76(17), 1–33. doi:10.1037/h0093817
- Fleeson, W., Malanos, A. B., & Achille, N. M. (2002). An intraindividual process approach to the relationship between extraversion and positive affect: Is acting extraverted as “good” as being extraverted? *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(6), 1409–1422. doi:10.1037//0022-3514.83.6.1409
- Funder, D. C. (2006). Towards a resolution of the personality triad: Persons, situations, and behaviors. *Journal of Research in Personality*, 40(1), 21–34. doi:10.1016/j.jrp.2005.08.003
- Mischel, W. (2009). From Personality and Assessment (1968) to Personality Science, 2009. *Journal of Research in Personality*, 43(2), 282–290. doi:10.1016/j.jrp.2008.12.037
- Nezlek, J. B. (2008). An introduction to multilevel modeling for social and personality psychology. *Social and Personality Psychology Compass*, 2(2), 842–860. doi:10.1111/j.1751-9004.2007.00059.x
- Shadel, W. G., Cervone, D., Niaura, R., & Abrams, D. B. (2004). Developing an integrative social-cognitive strategy for personality assessment at the level of the individual: An illustration with regular cigarette smokers. *Journal of Research in Personality*, 38(4), 394–419. doi:10.1016/j.jrp.2003.09.001
- Shoda, Y., Mischel, W., & Wright, J. C. (1994). Intraindividual stability in the organization and patterning of behavior: incorporating psychological situations into the idiographic analysis of personality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 674–687.
- Smith, R. E., Shoda, Y., Cumming, S. P., & Smoll, F. L. (2009). Behavioral signatures at the ballpark: Intraindividual consistency of adults' situation–behavior patterns and their interpersonal consequences. *Journal of Research in Personality*, 43(2), 187–195. doi:10.1016/j.jrp.2008.12.006
- Vansteelandt, K., & Van Mechelen, I. (1998). Individual differences in situation–behavior profiles: A triple typology model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75(3), 751.
- Vinogradov, O. G. (2013a). Bagatorivnevnyj analiz S-R zapytal'nyka emocijnogo reaguvannja [Multi-level analysis of an S-R inventory of emotional response]. *Aktual'ni problemy sociologii', psihologii', pedagogiky: Zbirnyk naukovykh prac'*, 20, 112–120.
- Vinogradov, O. G. (2013b). Nomenklatura sygnatur emocijnogo reaguvannja na sytuacii' publichno-go vystupu [Nomenclature of signatures of emotional response in public speaking situations]. *Aktual'ni problemy sociologii', psihologii', pedagogiky: Zbirnyk naukovykh prac'*, 18, 119–126.